

Интеллектуальный капитал в экономической деятельности хозяйствующих субъектов

Посталюк М.П.

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории
Академии управления «ТИСБИ» (Казань)

Салихов Б.В.

Доктор экономических наук, профессор
Российского государственного социального университета (Москва)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с актуализацией человеческого фактора в условиях формирования социально ориентированной конкурентно-рыночной экономики и становления основ хозяйственных постиндустриальных отношений. Исследуется развитие человеческого капитала, его структура, а также социально-экономические и институциональные условия наиболее эффективного использования в созидательном процессе. Дается характеристика интеллектуального капитала и интеллектуализации экономической деятельности.

Продолжение. Начало в № 2, 2008 г., с. 26.

Однако гипотетическое положение о том, что процесс интеллектуализации экономической действительности непосредственно обусловлен, прежде всего, потребностями развития системы материального производства, требует своего логико-гносеологического обоснования. И если исходить из того, что любые жизненные блага создаются при непосредственном участии вещества природы, всегда имеющего материальную субстанцию, то необходимо выявить общую логику экономического использования природных ресурсов и природного капитала на различных этапах развития человеческой цивилизации.

В доиндустриальный период экономической истории природные экономические ресурсы были столь велики, что человек не задумывался над проблемой их сохранности и воспроизвод-

ства в прежнем объеме. Актуализация природных ресурсов и превращение их в природный капитал происходила без каких-либо существенных ограничений, и, несмотря на бесконечные войны и конфликты, земли, а также всего многообразия природных богатств было столько, что не возникало как таковой ресурсной и энергетической проблемы. Во всяком случае, возникающие проблемы находили свое разрешение в рамках существовавшего устойчивого равновесия человека и среды его обитания. В системе человеческого капитала важнейшую роль в данном случае играл трудовой капитал, который соединялся с веществом природы непосредственно. При этом преобразование вещества природы в потребительское благо не требовало специальных знаний, а являлось со-

держательной характеристикой естественного единения человека и среды его обитания. Информационное пространство в данном случае состояло преимущественно из овеществленной информации, заключенной в конструкции и свойствах потребительских благ. Таким образом, *созидательный капитал здесь состоит из природного капитала и трудового капитала.*

Доиндустриальный период развития человеческой цивилизации функционировал в условиях естественного воспроизводства экономических ресурсов природы и их актуализированной части в форме природного капитала. *Экономически нравственное, или интеллектуальное бытие хозяйственных отношений и взаимодействий в данном случае реализовывалось естественным образом, то есть было имманентно содержанию доиндустриальной экономической системе.* Это означает, что не возникало объективного императива интеллектуализации хозяйственных отношений и всех форм социально-экономических взаимодействий. Человеческие, или социально-экономические взаимодействия носили характер естественного и, безусловно, взаимовыгодного сотрудничества, без которого в принципе была под угрозой сама человеческая жизнь.

Среда человеческого обитания и, следовательно, природный капитал, как критический фактор производства того периода, не утрачивал способности к самовосстановлению. Если же данного капитала не хватало, то человек находил новые его источники. При этом дальнейшее использование экономических ресурсов природы не приводило к обострению противоречия в системе «человек – природа». Энергии человека и естественной природной энергии было вполне достаточно для добычи и начинающегося производства предметов потребления. Система утилитарных человеческих потребностей и практически неограниченные возможности экосистемы для их удовлетворения не являлись непосредственным основанием для обострения и ужесточения социально-экономических противоречий внутри человеческих сообществ.

Период индустриального развития экономики существенно модифицировал содержание взаимодействия человека и природы, а также человеческого и природного капитала. Теперь критическим фактором производства становит-

ся вещественный капитал, представляющий собой сбереженный и инвестированный прошлый человеческий труд. Вещественный капитал, как известно, представляет собой производный созидательный фактор, специально произведенный человеком для более эффективного удовлетворения своих растущих потребностей. Теперь добыча потребительских благ практически полностью заменяется их производством, которое предполагает не только масштабное использование вещества природы, но и его переработку. В системе человеческого капитала, наряду с трудовым капиталом, существенную роль начинает играть умственный капитал, а в информационном пространстве овеществленная информация дополняется информацией в форме специальных знаний. *Созидательный капитал здесь имеет более сложное строение и состоит из природного, вещественного, трудового и умственного капитала.*

Индустриальный этап экономического развития осуществлялся и продолжает осуществляться в условиях традиционных представлений о «безбрежности» природных экономических ресурсов и природного капитала. Для подобных представлений есть немало умозрительных оснований, обусловленных якобы несметными богатствами еще существующих анклавов земли и мирового океана. Однако современный этап развития мирового хозяйства и национальных экономических систем позволяет решительно усомниться в отмеченном выше традиционализме. Повсеместное и длительное господство индустриальных производственных технологий привело, с одной стороны, к мультипликации человеческих потребностей, а с другой стороны, – к растущей неспособности созидательного и, прежде всего, природного капитала к их удовлетворению.

Период всеохватывающего «индустриализма» экономических отношений и взаимодействий объективно привел к «вымыванию» природного капитала, нарушению баланса в системе отношений «человек – природа». Если в доиндустриальную эпоху экономического развития использовалась естественная энергия человека и природы, то масштабные и всеохватывающие индустриальные технологии основывались на энергии, получаемой в результате

использования невоспроизводимых природных ресурсов. В этих условиях нарастало и продолжает нарастать объективное противоречие между растущими потребностями человека и возможностями экосистемы по их удовлетворению. Факт растущего и даже ускоренного использования невоспроизводимых ресурсов в воспроизводственном процессе привел к обострению названного противоречия. По сути, произошло *отрицание экономически нравственного созидательного бытия*, присущего доиндустриальной системе хозяйственных отношений. На его место пришло и укоренилось *экономически утилитарное производственное бытие*, закономерно приведшее к разрушению самих основ человеческой жизни и деятельности. Особенным итогом масштабной индустриализации экономики являются растущие и обостряющиеся социально-экономические противоречия, причем даже в странах с развитыми традициями социально ориентированной рыночной экономики.

Попытки разрешить названные выше противоречия на основе существующих традиционных теоретико-методологических и научно-практических концепций уже не приводят к ожидаемым результатам. Социально-экономическим итогом подобных попыток являются концепции «золотого миллиарда», деление стран и народов на «центр» и «периферию» с заведомо определенными и различающимися стандартами уровня и качества жизни. Между тем, продолжающийся «индустриальный взгляд» на мировой воспроизводственный процесс объективно привел к продовольственному, энергетическому и экологическому кризису. Экономическая суть этих и грядущих кризисов и общенациональных бедствий заключается в том, что природные ресурсы становятся все более ограниченными, а задействованный в производственном процессе природный капитал оказался «вымытым» настолько, что уже не просто не подлежит восстановлению, но и включает в себе источник новых, уже неконтролируемых человеком экологических угроз.

Нам представляется, что не бурный рост информатизации общества и экономики является непосредственной причиной интеллектуализации современной экономики, а объективная

необходимость **нравственно-экономического развития** хозяйственной деятельности, суть которой заключается в сознательном и целенаправленном обеспечении такого качества *созидательной деятельности*, когда прекращается «вымывание» природного капитала и человеческое развитие приобретает действительно гуманистическую направленность. Растущая информатизация общества и экономики здесь предстает как определенное внешнее условие, способствующее либо тормозящее формирование и развитие названных нравственно-экономических основ хозяйствования. Но информатизация не является конституирующим признаком интеллектуализации экономической деятельности, связанной непосредственно с созидательной материализацией высокого уровня общей и экономической культуры человека. Следовательно, **интеллектуализация современной экономики** – это процесс формирования и развития высоконравственных (именно интеллигентных, джентльменских) основ хозяйственной деятельности.

При этом подчеркнем, что необходимый уровень общей и экономической культуры человека находит свое проявление не только в «гармонизации» отношений в системе «человек – природа», но и в гуманизации отношений в системе «человек – человек». Очевидно, что именно эта система отношений предстает как ведущая и в цивилизационном смысле – судьбоносная. Таким образом, формирующиеся нравственно-экономические основы созидательной деятельности представляют собой ведущий признак процесса интеллектуализации современной системы хозяйственных отношений. *Инструментом реализации требований экономической нравственности является реально сформированный и действующий интеллектуальный капитал, обеспечивающий прогрессивное человеческое развитие путем расширенного воспроизводства жизненных благ в условиях перманентно укрепляющегося экологического и социально-экономического равновесия.* Экологическая «составляющая» данного равновесия заключается в предотвращении и профилактике «вымывания» природного капитала. Социальный аспект экономически нравственного хозяйствования заключается в становлении и

развитии «джентльменских» человеческих взаимодействий в ходе созидательного процесса. Суть этих взаимодействий заключается в развивающем индивидов обмене-общении, в сотрудничестве и сотворчестве при решении созидательных задач.

Итак, обобщив результаты проведенного анализа, можно сделать следующие выводы. *Во-первых, интеллектуализация экономической деятельности является имманентным свойством, или атрибутом хозяйственной деятельности.* В доиндустриальную эпоху интеллектуальные, или нравственно-экономические основы хозяйственного бытия выступали в своем естественном виде. Они не становились объектом специального рассмотрения в силу естественного единения человека и природы. Индустриальный этап развития человеческой цивилизации привел к растущей ограниченности природного капитала, формированию деструктивной дихотомии «человек и природа» и, как следствие, нарастанию системы экологических и социально-экономических противоречий.

Существовавший латентно императив интеллектуализации экономического развития начинает проявлять себя и требовать от человека качественного переосмысления своего места и роли в хозяйственной деятельности. Формирование и развитие основ постиндустриальных экономических отношений, сопровождаемых процессами информатизации хозяйственной деятельности, характеризуется легитимностью экономической справедливости. Человеческий капитал дополняется интеллектуальным капиталом, являющимся инструментом практического осуществления требований экономической «честности» и «порядочности». Необходимость интеллектуализации экономического развития предстает здесь как насущная потребность сохранности как среды человеческого обитания, так и самого человека.

Во-вторых, интеллектуализация хозяйственной деятельности непосредственно не определяется информатизацией общества и экономики; развитие процессов информатизации лишь способствует ускорению интеллектуализации экономического бытия. Этот вывод обосновывается тем, что человеческое общество и его экономика на всех этапах своего развития были

информационными. Экономическая история не знает неинформационных экономических систем. Для определенной части людей информация всегда была предметом труда и творчества, причем как в доиндустриальный период, так и в период индустриализма и постиндустриализма. Интенсификация информационного пространства является лишь благоприятным условием для интеллектуализации экономики, но не является самой ее сутью. В связи с этим **информатизация и постиндустриализация экономической действительности является функцией императива интеллектуализации хозяйственной действительности, а не наоборот.** Конечно, расширяющиеся и углубляющиеся процессы информатизации оказывают активное, ускоряющее влияние на интеллектуализацию хозяйственной деятельности, но эти процессы не становятся качественной определенностью ни интеллектуального капитала, ни как такового процесса интеллектуализации экономики.

В-третьих, современный процесс интеллектуализации экономической действительности представляет собой «отрицание отрицания» предшествующих периодов хозяйственных отношений и человеческих взаимодействий. Естественность нравственно-экономического бытия доиндустриального периода отрицалась необходимостью осознания и познания иррациональных форм и способов хозяйствования эпохи индустриализма. Здесь формируется императив, насущная потребность в сознательно организуемой и целенаправленно внедряемой «интеллигентности» социально-экономических взаимодействий. Конституирующим признаком постиндустриальной системы экономических отношений и взаимодействий является, таким образом, не приоритет сферы услуг над сферой материального производства и не всеохватывающая информатизация общества и экономики, а *ставшая действительностью экономическая «порядочность» и высокая нравственность социально-экономических транзакций.*

Интеллектуализация экономики на этапе постиндустриальных отношений, по сути, «повторяет» естественное качество доиндустриального периода, однако в новых историко-экономических условиях. Эта новизна состоит в следующем: а) латентная «интеллигентность» хозяйс-

твенных отношений превращается в открытую, причем сознательно организуемую и повсеместно внедряемую; б) появляется интеллектуальный капитал как самостоятельный и специфический фактор «нравственно-экономического», ноосферного производства; в) природный капитал все более осознается как ограниченный созидательный фактор, что приводит к формированию и развитию хозяйственного механизма, обеспечивающего его сохранность.

В-четвертых, интеллектуализация экономических транзакций и всего воспроизводственного процесса никоим образом не умаляет приоритета и основополагающей роли материального производства в постиндустриальном обществе. Интеллектуализация экономики не означает замену трансформационного сектора на транзакционный и информационный сектор национального и мирового хозяйства. Интеллектуализация экономики лишь означает то, что сфера материального производства приобретает новое качество, в рамках которого будет осуществляться настолько глубокая переработка вещества природы, что прекратится отмеченное ранее «вымывание» природного капитала.

ального сектора материального производства и из постиндустриального сектора производства услуг, включая информацию и новые знания. Нам представляется, что *постиндустриальная модель экономики должна охватывать не только весь воспроизводственный цикл создания жизненных благ, но и органически сочетать в себе трансформационный и транзакционный сектор хозяйства*. Оба названных сектора постиндустриальной экономики должны в равной степени отвечать требованиям экономической нравственности. Если в рамках постиндустриальной экономической системы еще и будет оставаться «индустриальный архаизм», то этот архаизм будет иметь место на всех фазах индустриального воспроизводства. С этой точки зрения «двухуровневая» экономическая модель современной экономики не только может иметь место, но и явится закономерным этапом на пути становления развитых форм постиндустриального хозяйства.

Теперь генезис, внутреннюю логику формирования и развития процесса интеллектуализации современной экономики можно представить следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Интеллектуализация экономики на различных стадиях развития общества

	Доиндустриальное общество	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Характер нравственно-экономических основ хозяйствования	Естественно-имманентный характер интеллектуальных основ хозяйствования	Необходимость сознательной интеллектуализации хозяйственной деятельности	Формирование и развитие нравственно-экономических основ хозяйствования
Структура созидательного капитала	Природный, трудовой капитал	Природный, трудовой, умственный и вещественный капитал	Природный, интеллектуальный и вещественный капитал
«Критический» фактор производства	Природный капитал	Вещественный капитал	Человеческий капитал
Состояние ресурсно-энергетической системы	Неограниченные запасы природных и энергетических ресурсов	Растущая ограниченность вещества природы и энергии	«Вымывание» природного капитала и поиск новых источников энергии
Состояние социально-экономических отношений	Необходимость совместных и согласованных действий	Обострение противоречий на основе социального неравенства	Оптимизация и «гармонизация» системы социально-экономических отношений

В связи с этим, важно подчеркнуть, что в постиндустриальном обществе едва ли будет иметь место так называемая «двухсекторная» хозяйственная модель, состоящая из индустри-

Интеллектуализация экономики предполагает рассмотрение такого явления, как *интеллектуальное производство*. В современной экономической литературе не всегда отчетливо выявля-

ются интегральные подходы к исследованию данной проблемы.

Содержание и логика проводимого исследования позволяет определить **интеллектуальное производство** как *процесс сознательного использования интеллектуального капитала с целью создания интеллектуальных благ*. Данное производство содержательно характеризуется напряженной творчески-мыслительной и обязательно нравственно-ориентированной созидательной деятельностью человека. Под интеллектуальными благами, соответственно, понимается результат интеллектуального производства, который выражается в таких производимых ценностях, как *человеческий интеллект, сам воспроизводимый интеллектуальный капитал, а также интеллектуальный внешний продукт*. Такая структура интеллектуальных благ обосновывается соответствующей интеллектуальной «генетикой», в рамках которой интеллект является базисом интеллектуального капитала, который, в свою очередь, выступает источником производства всех других интеллектуальных продуктов. В единстве создаваемые и воспроизводимые интеллектуальные блага образуют *систему интеллектуальных ценностей*.

Таким образом, интеллект и интеллектуальный капитал представляют собой такие специфические ценности, которые обеспечивают определенному субъекту доходность на основе применения актуальной и созидательной информации и новейших знаний, материализованных в соответствующих технологиях производства жизненных благ. Важнейшими социально-экономическими критериями бытия интеллектуаль-

ного производства является **воспроизводимость созидательного капитала и гармонизация человеческих взаимодействий**. Что касается сферы материального производства, то здесь обобщающей характеристикой «...является особый способ взаимодействия человека и природы, развивающийся от зависимости первого от второй к устойчивому развитию и *ноосферному типу воспроизводства*, где общественный человек ответствен за функционирование и развитие, как биосферы, так и будущих поколений человечества» [1, с. 37].

В заключение отметим, что интеллектуальное производство является важнейшим этапом интеллектуализации экономической деятельности в целом. Основная проблема здесь состоит в материализации инновационных идей, их трансформации в конкретные жизненные материальные блага. В связи с этим, возникает необходимость выявления содержания и специфики человеческой деятельности по производству не только невещественных инноваций в форме новых созидательных знаний, но и вещественных инноваций в форме конкретных жизненных благ.

Литература:

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. (Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире). – М.: ТЕИС, 2003.

Brain Capital in the Sphere of Economic Activity of Business Entities

The article under review concerns the problems connected with the updating of human factor in the context of formation of socially oriented competitive market system and foundations of postindustrial business relationships. The authors study the development of human capital asset, its structure and socioeconomic and institutional conditions of the most effective usage in the creative process. The authors characterize brain capital and intellectualization of economic activity.